Через десять минут после того, как Гарри дал ей этот строгий срок, Элла чуть не споткнулась о собственные ноги, когда бросилась обратно на кухню, проводив Эдну через каминную полку. Но прежде чем она смогла вернуться туда, она обнаружила, что Гарри сейчас сидит на диване в ее гостиной. Казалось, в миллионный раз с тех пор, как она впервые ясно изложила свои намерения и этот молодой человек начал отвечать им взаимностью, она почувствовала, что сильно краснеет. На этот раз ее смущение было вызвано тем, насколько абсурдно ей хотелось, чтобы с ней обращались как с бесполезной шлюхой, как отчаянно она хотела отсосать его член и как явно это отчаяние проявлялось для него. Он, очевидно, видел, как она почти бежала, чтобы вернуться к нему, и он понял, почему она так спешила.

"Поскольку я отвечаю за тебя, пока хозяин дома в отъезде, пришло время установить новое правило", - небрежно сказал он. "Вы никогда не должны надевать трусики или лифчик, пока ваш муж в отъезде, если только вы не делаете что-то, что не можете позволить себе не носить их, например, примерку платья." Она просто кивнула, принимая заказ от человека, который в данный момент командовал. "Если ты пойдешь против этого правила, то получишь основательную взбучку и никаких оргазмов до конца этого дня." Он сделал паузу, а затем добавил поправку. "Ну, никаких оргазмов, которыми ты наконец-то сможешь насладиться. На тебе будет заклинание отрицания, чтобы держать тебя в узде. Этого достаточно, чтобы даже Астория была послушной, так что я уверен, что для таких, как вы, этого будет более чем достаточно."

"Да, сэр", - сказала она, не подумав. Он рассмеялся, но все, о чем она могла думать, это о том, как естественно было подчиниться ему. Теперь она поняла, как он покорил обеих ее дочерей, а также Нарциссу, которую она назвала бы, возможно, тремя ведьмами, которых она знала, кроме себя, которые были самыми сильными и наименее склонными к покорению. Она воспитала Дафну и Асторию, чтобы они были еще сильнее и внушительнее, чем она, так что, если бы они встали в очередь, она знала, что ее неизбежно добавят в этот список, и очень скоро.

Его глаза были прикованы к ней, когда она сняла мантию и двинулась к нему, и он освободил свой пугающий член. "Никто не ожидает, что ты закончишь все это сегодня, или даже в течение этих нескольких дней Эдмунда не будет", - сказал он ей. "Требуется время, чтобы развить такого рода навыки. Но примерно через месяц вам лучше будет справиться с этим. Если вы этого не сделаете, то пострадает ваша собственная свобода наслаждаться приятным оргазмом." Аэлла уставилась на его член, когда до нее дошли его слова, и почувствовала неподдельный испуг от предъявленного ей ультиматума.

"Интересно, будет ли лорда Гринграсса вообще волновать, если ты вообще не сможешь достичь оргазма, пока не поймешь, как доставить мне удовольствие должным образом", - размышлял Гарри вслух, мрачно забавляясь этой мыслью. Испуг Эллы только усилился. Во что, черт возьми, она вляпалась?! Она неуверенно опустилась перед ним на колени и потянулась, чтобы схватить его член, решив отложить проблемы завтрашнего дня на завтра и сосредоточиться на том, что она могла бы сделать, чтобы удовлетворить его здесь и сейчас. Она взяла его в свои руки и поразилась тому, как даже двух рук было недостаточно, чтобы прикрыть даже три четверти его члена.

"Перестань таращиться и начинай", - потребовал Гарри.

"Да, сэр." Элла взяла его член между губами и сделала все возможное, чтобы отсосать его, и, делая это, она задавалась вопросом, как она могла взять головку в рот прошлой ночью, не понимая, насколько широко ей пришлось растянуть челюсть, чтобы сделать это. Было очевидно, что он не собирался облегчать ей задачу. Несмотря на то, что он установил строгое ограничение по времени, когда ему нужно было уйти, он не ослабил жесткий контроль, который он держал над своими собственными оргазмами. Он не проявил к ней милосердия; ей было поручено отсосать ему и заставить его кончить в установленные сроки, и он собирался заставить ее это заслужить.

"У меня есть одна минута до того, как мне нужно будет уйти, а это значит, что у тебя есть одна минута, чтобы сделать свою работу и заставить меня кончить", - сообщил он ей. Аэлла была взволнована этим объявлением, даже если у нее не было официальной причины так себя чувствовать. Он не угрожал ей никакими последствиями, если она не сумеет отделаться от него сегодня в установленные сроки, и хотя теперь она поняла, что, вероятно, получит порку или что-то в этом роде за неудачу, это ее не волновало. Это было больше унижение от того, что она не могла отделаться от него, что заставляло ее чувствовать себя такой отчаянной.

Элла решила, что пришло время разыграть карту, которая всегда хорошо работала на нее в прошлом. Если она чему-то и научилась из всех сексуальных игр, которыми они с Эдмундом занимались на протяжении многих лет, так это тому, что мольбы и мольбы были отличным способом ускорить события, когда они спешили. Она оторвала свой рот от его члена, хотя держала руки вокруг его члена и дико поглаживала его.

"Пожалуйста, простите меня за то, что я плохая шлюха, сэр", - захныкала она. "Я обещаю, что буду тренироваться, чтобы стать лучше, но сейчас, пожалуйста, либо кончай для меня, либо дай мне больше времени!" Гарри ухмыльнулся, ясно понимая, что именно она пытается сделать.

"Ты думал, что это сработает на мне?" - сказал он, качая головой. "Ваша младшая дочь умоляет и умоляет меня гораздо чаще и гораздо эффективнее. Но в ее случае она умоляет и умоляет с истинной, безумной потребностью поклоняться мне. Ваши мольбы явно только для эффекта."

Аэлла покраснела от того факта, что он насмехался над ней по поводу того, что даже ее способность унижаться и умолять его кончить была недостаточно хороша, чтобы оправдать его высокие ожидания. Она чуть не заплакала от того факта, что, когда ей сказали, что она недостаточно хороша в роли шлюхи по сравнению с ее дочерьми, это только еще больше возбудило ее.

Поскольку мольбы не сработали, она снова взяла его в рот и сделала все возможное, чтобы он попал ей в горло больше, чем раньше. Она чувствовала жгучую боль в горле каждый раз, когда ей удавалось опустить до двух третей его члена, но она продолжала делать все, что могла, решив не сдаваться без борьбы. К тому времени, когда он, наконец, схватил ее за длинные светлые волосы и оторвал от своего члена, ее лицо было покрыто ее собственной слюной.

"Это была сносная работа для твоего первого раза", - сказал он ей. Он произнес это так, словно сосать его член было фактически то же самое, что потерять весь ее предыдущий опыт и

сделать ей первый в жизни минет. Про себя она решила, что так оно и есть.

С этого момента Гарри взял все на себя. Он положил руки ей на голову и засунул свой член глубже в ее горло, чем она могла сделать по собственной воле. Ему было все равно, когда ее горло сжималось вокруг него, и он продолжал безжалостно вгонять свой член глубоко каждый раз. Каждый раз, когда он отступал и давал ей возможность подышать свежим воздухом, она кашляла густой слюной. Этого она никогда раньше не делала, даже когда Эдмунд грубо обращался с ней в манере, очень похожей на эту. Ее молодой любовник использовал ее в течение нескольких минут, как это, хотя с таким же успехом это могло быть несколько часов, несмотря на все напряжение, которое она испытывала.

"Я кончаю", - наконец сказал Гарри. Он вытащил свой член из ее горла и выплеснул всю свою порцию ей на лицо. То, что вырвалось из его члена, было просто самым большим количеством спермы, которую она когда - либо видела в своей жизни. Он полностью покрыл ее лицо от лба до подбородка и даже шеи, и он не прекращал кончать, пока не превратил ее в опозоренное, разрушенное, покрытое спермой месиво в ее собственном доме.

"Спасибо, сэр", - хрипло прошептала она, когда он закончил. Это даже не прозвучало как ее собственный голос для ее собственных ушей, когда она поблагодарила его, не получив приказа сделать это или даже сознательно не подумав об этом. Это заставило его рассмеяться еще сильнее, чем обычно, потому что он так же, как и она, понял, что это была инстинктивная, низменная реакция. Либо он увидел это в общем языке ее тела, либо в ошеломленном взгляде на ее лице после того, как она это сказала.

Он ответил, ударив ее по лицу своим твердым членом. Это было не совсем больно, но застало ее врасплох. Она вскрикнула, когда толстый член ударил ее, но с таким же успехом это мог быть стон чистейшего удовольствия.

"Нет смысла скрывать, как ты хочешь, чтобы с тобой обращались", - сказал он, ухмыляясь ей сверху вниз. "Когда я вернусь позже, ты дашь мне клятву, которая гарантирует, что ты будешь говорить только правду, когда тебе зададут один вопрос. И как только эта клятва будет дана, я спрошу тебя, что я мог бы сделать с тобой, что возбудило бы тебя больше всего. Обычно мне доставляло бы удовольствие отправиться в путешествие по работе, чтобы естественным образом понять, что это может быть, но, учитывая природу этого и ответственность, возложенную на меня, пока вашего мужа нет, я думаю, что будет лучше, если я быстро научусь этому. Как только это будет сделано, мы сможем со временем выяснить все ваши другие забавные маленькие хитрости вместе."

Элла тупо кивнула. У нее кружилась голова, когда она думала о том, какой ответ она могла бы ему дать. Она также чувствовала себя странно польщенной тем, что он был так заинтересован в том, чтобы она получала удовольствие, несмотря на то, как сильно она была готова унижаться ради его удовольствия до сих пор. Он указал на часть спермы, которая уже стекала с ее лица, и покачал головой, схватив ее за волосы.

"Не смей быть неблагодарной шлюхой", - упрекнул он ее. Она обнаружила, что ее лицо вдавливается в сперму на полу. "Вылижи это". Она высунула язык и начала делать это,

всхлипывая, но рыдания были сильнее, потому что, как бы ужасно она себя ни чувствовала, это также заводило ее, как мало что когда-либо случалось. Она продолжала лизать, пока не получила все это, а также всю сперму, которая капала с нее, пока она была там, внизу, слизывая ее.

"Хорошо", - сказал он. "А теперь очисти меня". Она отчаянно встала в позу, чтобы лизать и сосать его дочиста, и как только она очистила его член, он опустил ее голову ниже. Она высунула язык и отчаянно лизнула его яйца, но когда она попыталась украдкой скользнуть руками вверх, чтобы погладить его член, он оттолкнул ее.

"Не забегай вперед", - сказал он. Он ухмыльнулся ей, и ее лицо стало пунцовым, а из глаз даже выкатилось несколько слез. Он выпрямился и оделся, как будто все это было обычным делом, а потом она напомнила себе, что для него это было обычным делом. На самом деле, этот день, вероятно, был даже немного менее энергичным, чем он привык с тремя другими ведьмами в своей жизни, все из которых определенно стремились взять его с собой куда угодно, когда угодно и как только возможно, основываясь на том, что она видела и слышала. Когда он покинет ее дом, он, вероятно, вернется на работу и будет глупо трахать ее младшую дочь, как он сделал прошлой ночью, или, может быть, он возьмет ее еще более жестоко, как сама Астория говорила, что всегда умоляла. В любом случае, он, вероятно, сделал бы все это, насмехаясь над Асторией по поводу того, что только что трахнул ее мать, и у ее младшего наверняка были бы умопомрачительные оргазмы посреди всех этих насмешек. Она может даже испытать оргазм как прямой результат их.

"Я вернусь после работы, чтобы забрать тебя", - сказал он. "Собирайся легко. Это не значит, что вам понадобится какая-либо одежда, чтобы быть нашей секс-рабыней, так что, если у вас нет какого-то специального инструмента, которым вам нравится шлепать, вам действительно не нужно ничего брать с собой. И не беспокойтесь, если у вас нет любимого, потому что у меня и так его предостаточно. Ваши дочери иногда могут быть очень трудными шлюхами, и трудных шлюх иногда нужно ставить на их место. Что-то мне подсказывает, что у них есть что-то общее с матерью."

"Ч-зачем тебе нужно приезжать и забирать меня?" - попыталась спросить она, заикаясь. Он ухмыльнулся, отвернулся от нее и направился к ее камину.

"Потому что это будет, когда я трахну тебя в твоей супружеской постели, конечно", - сказал он, как будто это было самой очевидной вещью в мире. Он закончил расправлять свою одежду, в то время как она, пошатываясь, поднялась на ноги и огляделась в поисках своей сброшенной одежды. В комнате стало очень тихо, но она не слышала, как он вошел в камин, чтобы вернуться в свой кабинет. Ей действительно не приходило в голову, что это может означать, потому что она была слишком занята, пытаясь собрать свою одежду и собраться с мыслями после того утомительного дня.

Ее озабоченность оставила ее широко открытой, чтобы быть застигнутой врасплох, когда Гарри внезапно снова подошел к ней и грубо схватил ее сзади за шею. "Пока твой муж жив, ты моя собственность", - прорычал он ей на ухо. "Это то, на что он и даже ты согласились, и на самом деле ты тот, кто просил об этом. Ты получишь то, о чем просил. Я получил разрешение от своих подруг пригласить тебя в наш мир, и мы все будем рады узнать, чем ты интересуешься и

насколько извращенной ты готова стать. Мы все могли бы использовать живую секс-игрушку, чтобы держать ее при себе для нашего развлечения. Вы знаете, что это значит?"

-Скажите мне, сэр, - прошептала она.

"Это означает, что мы будем использовать вас, однако, когда и где угодно, и вам лучше быстро привыкнуть к этому", - сказал он. "Но что еще более важно, вам лучше научиться вести себя очень быстро, если вы не хотите, чтобы ваши ежедневные шлепки превратились в ежедневные побои." Он ослабил хватку на ее шее, когда у нее закружилась голова, а также стало тревожно скользко между ног. На этот раз он ушел по-настоящему, и ей оставалось только гадать, предвидел ли Эдмунд все это, пока его не было.

"Конечно, он сделал это", - сказала она себе. Она призналась, что хотела этого несколько месяцев назад, и это, очевидно, привело к тому, что он выяснил нынешнюю ситуацию. Теперь она начала задаваться вопросом, не было ли в записке, которую он написал Гарри прошлой ночью, больше информации, чем она предполагала.

Что касается "здесь и сейчас", она не могла не отметить, что не получила нежного ухода, который, как она видела, Гарри оказывал Астории, и о котором все три женщины Гарри упоминали с таким почтением. Она не получила ничего даже близкого к этому, а на самом деле получила противоположное. Он просто продолжал насмехаться над ней до тех пор, пока наконец не ушел.

"Ни в чем из этого нет ничего нежного", - пробормотала она, поднимаясь по лестнице и направляясь в свою спальню. Она открыла дверь в ванную, чтобы привести себя в порядок. Она резко остановилась, когда увидела записку, приклеенную к зеркалу. Она не могла не улыбнуться, когда увидела это, и улыбнулась еще раз, как только прочитала, что он написал до того, как началась их пьеса, и ушел, чтобы она нашла его после того, как все закончится.

Я уверен, что ты только что была совершенно потрясающей и замечательной внизу, Элла. Я надеюсь, что какие бы пределы я ни раздвинул, как только спущусь вниз для нашего обеденного веселья, это пределы, по которым вам нравилось ходить.

Если нет, дайте мне знать. Всегда следите за тем, чтобы вы никогда не позволяли мне или кому-либо другому принуждать вас к чему-либо, что вам действительно неудобно делать. Независимо от того, как, по вашему мнению, я или другие могут относиться к вашему отказу, я всегда хочу, чтобы вы знали, что вы можете установить границы в любое время, когда захотите.

Никто из нас не будет разочарован, пока мы все в конце концов веселимся, но мы будем разочарованы, если в конечном итоге будем давить на вас сильнее, чем вам удобно, и в конечном итоге у вас останутся какие-либо сожаления о любых вещах, которые мы заставляем вас делать во время нашей игры.

Записка была приятной, особенно потому, что она показывала, что он действительно уважает

ее и заботится о ее благополучии и удовольствии, что бы он ни говорил или ни делал во время их игры. Также приятным было обезболивающее зелье, которое было приклеено к зеркалу прямо под его запиской. Прямо там, рядом с ними обоими, была вторая записка, и она мгновенно узнала почерк своей старшей дочери. В записке Дафны говорилось, как они с Асторией рады были увидеть ее сегодня вечером, и, конечно же, Нарцисса тоже не могла ждать. Нарцисса написала пост-сценарий крошечными буквами внизу, добавив, что Астория была немного занята и не могла поделиться своими мыслями, но Дафна преуменьшала, насколько все они были взволнованы. Нарцисса ясно дала понять, что ей не терпится насладиться некоторыми впечатлениями от общения с Аэллой, которыми она надеялась поделиться много лет назад.

"Они, конечно, будут с нетерпением ждать моего приезда", - сказала себе Элла, откупоривая зелье для облегчения боли и проглатывая небольшое количество его. Ей нужно было прийти в себя сейчас, пока еще можно, до наступления вечера.

http://erolate.com/book/3342/79479